

Как главный герой веб-новеллы о культивации, Е Цанлань должен быть достойным, здравомыслящим и стремящимся к самосовершенствованию юношей. Почему же он такой тугодум? А эта маленькая дрянь Цюй Синьйой? Способностей — кот наплакал, а амбиций — хоть отбавляй. Неужели она всерьез думает, что сможет прибрать к рукам этот Королевский росток?

Из-за того, что росток был скован льдом, он почти не сопротивлялся. К тому же, благодаря Духовному корню дерева у Тянь Юаня, растение чувствовало к нему расположение, так что, скорее всего, изначально оно вовсе не собиралось нападать. С контрактом проблем не возникло: законы неба и земли вступили в силу, сделка была заключена. Как бы сильно Цюй Синьйой ни злилась, поделаться она уже ничего не могла. В душе она затаила злобу на обоих, особенно на Му Си — ведь именно из-за него в лесу ей пришлось вернуть Плод Огненного Духа.

Тянь Юань убрал Королевский росток в Пространство духовного питомца и отступил от бассейна. Он начал испытывать неприязнь к Цюй Синьйой: брат Му Си долго сражался с этим растением, а она и пальцем не пошевелила, чтобы помочь. Теперь же, когда пришло время делить добычу, она еще и смеет обвинять брата Му Си — ну просто невыносимо!

Заметив недовольство на лицах спутников, Му Си решил воспользоваться моментом:

— Раз уж вы считаете, что это несправедливо, предлагаю разойтись. Здесь как раз две дороги, выбирайте первыми.

Дворец снаружи казался небольшим, но внутри скрывал запутанный лабиринт коридоров, напичканный ловушками и Магическими массивами. Предлагая разделить, Му Си преследовал свою цель. Судя по двум фрагментам пазла у входа, остальные ловушки вряд ли были чем-то сложнее детских головоломок. Для него это пустяки, а вот для Е Цанланя и его спутницы — серьезное испытание. Если идти вместе, получится, что он будет работать, а они — пожинать плоды. Быть тем, кто готовит приданое для чужой невесты, он не собирался. К тому же, эта дрянь Цюй Синьйой явно не оценит его усилий — кто знает, какие проклятия она сейчас строит у себя в голове.

На этот раз Тянь Юань во всем поддержал его и не стал возражать. Е Цанлань и Цюй Синьйой хотели было что-то сказать, но раз Му Си настаивал, не могли же они навязываться?

Так они и разошлись: Е Цанлань с Цюй Синьйой выбрали правую дорогу, а Му Си — левую. И так было ясно, что Треножник Шэнь-нуна находится там, где пошел Е Цанлань. Но ничего страшного: все пути во дворце соединялись, а система любезно подкинула ему упрощенную карту внутренних помещений. Пусть нарисована она была коряво, но общее направление понять можно.

Это же самый настоящий чит!

Выйдя на левую дорогу, они вскоре дошли до развилки. Треножник Шэнь-нуна был спрятан в одной из комнат за чередой поворотов. Преодолев все препятствия, они благополучно добрались до двери. К удивлению, комната не была защищена никаким массивом.

Похоже, это сделано для отвода глаз. Му Си задумался и уже собрался толкнуть дверь...

— Брат Е, смотрите, здесь комната!

Му Си: ...

Да чтоб вас! Эти двое просто прилипли, как банный лист! Неужели вещи, предназначенные главному герою, никто не может отнять? Он в это не верил!

— Это вы, — Е Цанлань, очевидно, уже заметил их.

— Ха-ха, — дернулся уголок губ Му Си. — Какое совпадение.

— Это вы следили за нами! — внезапно выпалила Цюй Синьйой. — Мы шли прямо, никуда не сворачивая. Вы выбрали другой путь, как вы могли оказаться здесь?

Поздравляю! Угадала наполовину!

— Что ты несешь! — Тянь Юань, который уже окончательно невзлюбил эту парочку, ответил прямо: — Во-первых, мы пришли сюда раньше вас. Или ты настолько хорошо знаешь этот дворец, что можешь предсказывать, где мы появимся?

— Ты! Ты просто изворачиваешься!

— Ладно, кто первый пришел, того и тапки. Мы нашли эту комнату первыми, значит, все, что внутри, принадлежит нам. Ищите в другом месте. — Другое он мог бы и простить, но Треножник Шэнь-нуна нельзя было отдавать Е Цанланю. Иначе зачем он все это затеял?

Пусть это выглядело как злоупотребление силой, но ради Треножника Шэнь-нуна он готов был отбросить стыд.

— С какой стати! — Цюй Синьйой была в ярости. Тот Королевский росток тоже нашелся в комнате, значит, и здесь наверняка что-то ценное. Нельзя позволить им забрать это! — Брат Е, здесь явно есть что-то ценное, они просто хотят присвоить все себе!

Е Цанлань нахмурил свои красивые брови, явно намереваясь войти.

— Младший дед-наставник, вы ведь еще не входили внутрь. — Значит, вещи внутри все еще бесхозные.

Твою ж мать! Му Си мысленно сплюнул. Похоже, они намерены стоять на своем до конца. Если сейчас затеять драку — это пустая трата времени. Он не был уверен, что проиграет Е Цанланю,

но и победа не была гарантирована. А если просто впустить их... обидно.

Он бросил взгляд на Тянь Юаня, который сверлил парочку гневным взглядом, и тут же придумал план.

— Хорошо, можете войти первыми, — внезапно улыбнувшись, сказал Му Си.

Глаза Цюй Синьей заблестели, она дернула Е Цанланя за рукав:

— Брат Е!

Е Цанлань оказался проницательнее. Комната выглядела странно: никаких массивов снаружи. Либо внутри нет ничего особенного, либо там ловушки. Если они войдут первыми и попадут в западню, Му Си окажется в выигрыше. Но если они пропустят Му Си вперед, а внутри действительно сокровище, то достанется оно им...

— Брат Е, пойдёте быстрее! — Цюй Синьей не терпелось.

Му Си смотрел на них с полуулыбкой. Е Цанлань был человеком осторожным, но у него был «товарищ-свинья». Му Си знал, что ловушек нет, но остальные-то не в курсе. Его двусмысленное поведение обязательно заставит Е Цанланя сомневаться, а подстрекательство Цюй Синьей лишь подтолкнет его к решению.

— Лучше пусть Младший дед-наставник войдет первым, — Е Цанлань сделал вид, что уступает, заставив Цюй Синьей недовольно надуться.

— Ты уверен? — усмехнулся Му Си. — А вот племянница Цюй, кажется, очень хочет войти первой.

— Я! — Цюй Синьей хотела было что-то сказать, но Е Цанлань остановил ее предупреждающим взглядом. Она робко отступила, бросая на Му Си злобные взгляды.

Му Си не обратил внимания. Пожав плечами, он толкнул дверь и вошел. Тянь Юань тут же последовал за ним. Как только они переступили порог, Му Си передал ему мысленное сообщение:

— Выпусти росток, заблокируй им путь!

Тянь Юань удивился, но послушно выпустил только что прирученный Королевский росток. Тот замахал своими лианами, преграждая путь Е Цанланю и Цюй Синьей.

— Младший дед-наставник, брат Тянь, что это значит? — Е Цанлань нахмурился.

Му Си обернулся:

— Если бы вы вошли первыми, тоже могли бы попытаться нас задержать. Вы сами упустили шанс войти первыми, какие ко мне претензии?

— Му Си, не будь таким наглым! — Цюй Синью так разозлилась, что даже перестала называть его дедом-наставником. Ее пышная грудь часто вздымалась от негодования.

— Не нравится — укуси меня! — Му Си закатил глаза и перестал обращать на них внимание. Тратить время на споры с ними? Лучше поскорее найти Треножник Шэнь-нуна и закончить задание. С ними все равно не договориться. Е Цанлань, хоть и кажется порядочным, но с кем поведешься, от того и наберешься — кажется, он заражается идиотизмом от Цюй Синью.

— Ты! — Цюй Синью топнула ногой. — Бесстыдник!

А, похоже, он действительно бесстыдник! Му Си, продолжая идти вглубь, беззаботно одарил их широкой улыбкой, блеснув рядом зубов, чтобы доказать, что они у него есть.

— Младшая сестра Цюй, не трать на них слова, — Е Цанлань пришел в себя. Он не хотел продолжать словесную перепалку, поэтому выхватил меч и перерубил лианы Королевского ростка.

Тянь Юань ахнул, ему было жаль растение. Росток еще не оправился после того, как Му Си заморозил его, вряд ли он долго продержится. Му Си оглянулся, успокаивающе похлопал Тянь Юаня по плечу и начал осматривать комнату.

Она была пуста. В центре стояла лишь деревянная статуя человека, больше ничего. Где же Треножник Шэнь-нуна?

— А! — Му Си пытался вспомнить сюжет, как вдруг услышал вскрик Тянь Юаня.

— Что такое?

— Жухуа! — Тянь Юань с болью в глазах смотрел на росток, чьи ветви были сильно порублены, и начал вливать в него духовную энергию.

Жухуа? Му Си чуть не споткнулся. Что за черт? Откуда у растения такое пафосное имя? Неужели Тянь Юань тоже попаданцем оказался?

Он с подозрением посмотрел на него, а затем его взгляд упал на ноги деревянной статуи. Там, под ногами, лежала какая-то чаша. Покрытая ржавчиной, похожая на кусок металлолома, на которую никто бы даже не взглянул.

Неужели это и есть легендарный божественный артефакт? Его глаза расширились от удивления.

— Младший дед-наставник, не боитесь ли вы наказания от главы секты? — увидев, что Му Си направляется к статуе, Е Цанлань занервничал. Он решил, что тот нашел что-то ценное. Но Королевский росток стоял на страже, не подпуская их. Е Цанлань и Цюй Синьйой уже получили пару ударов, их одежда была в клочьях.

— А, ты хочешь настучать? — Му Си ковырял чашу, бросив на него взгляд. — Иди, жалуйся, как же я боюсь!

Ха-ха, боюсь, ага! У него есть такая поддержка, чего ему бояться? Глава Секты Белого Облака должен почтительно называть его Младшим дедом-наставником!

Черт, как же крепко она держится! Му Си долго ковырял, а потом уперся ногой в ногу статуи и изо всех сил потянул чашу на себя.

— Эта статуя, должно быть, принадлежит хозяину дворца. Ваши действия — проявление неуважения, не боитесь небесной кары? — Е Цанлань, казалось, пытался его спровоцировать. Чаша, которую ковырял Му Си, хоть и выглядела обшарпанной, но почему-то у него было предчувствие, что это не простая вещь. Словно что-то в глубине души звало его забрать ее. Очевидно, не только у него возникло такое чувство, ведь Му Си был нацелен только на нее.

Му Си продолжал тянуть, закатив глаза:

— Как же ты надоед! Небесная кара — это мое дело. Чего ты лезешь? Ты что, тайно в меня влюблен?

У Е Цанлани от услышанного лицо стало странным, даже Тянь Юань смутился. А Цюй Синьйой было не до того — из-за низкого уровня культивации она ничего не могла поделать с Жухуа.

А? Почему он тоже начал называть его Жухуа?

Раздался треск. Му Си остоленел: чаша не поддалась, зато голень статуи, в которую он уперся, отломилась... Статуя на одной ноге... Внезапно это показалось ему милым... Да нет, черт возьми! Твою мать, нога отломилась, а она все еще наступает на эту чашу! Статуя, ты насколько упряма, а?

— Жухуа! — Тянь Юань не обращал внимания на остальных, он был поглощен страданиями своего Жухуа... Твою ж мать, что будет с растением, если оно потеряет пару листьев? Ты орешь так, будто отец умер! Твой отец и так давно мертв!

— Перестань выть! — Променил брата Му на своего Жухуа, Тянь Юань, я тебя зря так баловал!

— Ты наконец-то пришел...

Вместе с раздраженным голосом Му Си раздался еще один — эфирный и далекий.

Все замерли, глядя на статую, которая вдруг заговорила.

— Твою мать, оживший мертвец! — Му Си, держа в руках отломанную голень, застыл и поспешно спрятал «улику» за спину. — Это не я тебя убил!

Все: ...

Статуя: ...

Голос помолчал несколько секунд и снова повторил:

— Ты наконец-то пришел...

Да насколько же ты упряма!

— Кто это? — Тянь Юань уже отозвал своего Жухуа и подошел к Му Си. Е Цанлань и Цюй Синьей тоже ошеломленно смотрели на статую.

После минутного шока все успокоились. В конце концов, они культиваторы, чего только не видели. Даже если статуя заговорила — ну, ничего удивительного... Да нет, это же чертовски странно!

Му Си тупо смотрел на символ «БАГ» над головой Е Цанланя: после того как статуя заговорила, он замигал особенно радостно. От этого у Му Си по спине пробежал холодок. Черт, если баг прыгает так весело, значит, что-то случится. Судя по первой фразе статуи, неужели она собирается отдать Треножник Шэнь-нуна Е Цанланю?

О нет! Ямэтэ, прошу, подумай хорошенько!

При этой мысли Му Си невольно посмотрел на чашу. Голень, которая ее прижимала, была у него в руках, теперь препятствий не было. Он прикинул расстояние до Е Цанланя: он явно быстрее.

Но он не решался действовать опрометчиво. Кто знает, что выкинет эта статуя, пусть даже она деревянная.

Кажется, Е Цанлань еще не понял, что это за вещь. Если у него не совсем плохой вкус, он вряд ли на нее позарится... Черт, неужели у него тоже есть чит?! Му Си посмотрел на Е Цанланя и

обнаружил, что взгляд того прикован к чаше.

— Человек, с которым суждено встретиться...

Суждено встретиться! Твою мать, здесь четыре человека, как ты, старушка, определяешь, кто из них тебе предназначен?

— Приветствую старшую, младший Му Си из Секты Белого Облака, Пик Безнадежности. — В этой статуе наверняка осталась частица души великой Чунлянь. Чунлянь и Секта Белого Облака связаны историей, сейчас самое время сыграть на этом и заработать очки симпатии!

Остальные тоже поспешили представиться.

— Секта Белого Облака? Неплохо, — пробормотала статуя. — Почему вас четверо?

В оригинале в этот дворец входил только Е Цанлань, а Цюй Синьйой погибала от лап шестирангового чудовищного зверя. Теперь же она выжила благодаря ему, да еще и он с Тянь Юанем... Всего четверо. Это поставило остаток души Чунлянь в тупик: кого выбрать для передачи наследия?

Статуя поворачивала глазами, поочередно осматривая Му Си, Тянь Юаня и Е Цанланя. Цюй Синьйой, по неизвестной причине, она, похоже, сразу отсеяла.

— Старшая, вы — Чунлянь? — внезапно подал голос Е Цанлань.

Остаток души Чунлянь тут же перевел взгляд на него. Несмотря на то, что это была статуя, в ее глазах вдруг вспыхнул радостный свет.

— Ты знаешь меня? — она кивнула. — Выглядишь очень даже неплохо...

Му Си: ...

Так вот почему Цюй Синьйой отсеяли — однополые существа отталкиваются! Ха-ха, ну и прямолинейная причина, оказывается, эта старшая — еще и фанатка мужской красоты! К тому же, на входе во дворец огромными буквами написано «Дворец Чунлянь», нужно быть слепым, чтобы не догадаться! Е Цанлань, как главный герой гаремника, конечно, очень красив. Неудивительно, что в оригинале Чунлянь, увидев его, сразу подарила ему Треножник Шэнь-нуна и передала наследие.

Неужели, чтобы получить Треножник, нужно продавать свою красоту? Му Си почесал подбородок в раздумьях. Он тоже ничего, но настоящий мужчина должен иметь принципы! Как можно продавать свою красоту ради какой-то разбитой чаши!

Ни за что! Ни за... но это же не просто чаша, это Треножник Шэнь-нуна, запечатывающий часть древнего клана демонов! К тому же, это всего лишь остаток души, серьезного вреда она ему не причинит!

Твою мать, ради задания он готов пожертвовать своим лицом!

— Ой, сестрица Чунлянь, а разве я не выгляжу неплохо? — как только он решил отбросить стыд, давление как рукой сняло! Му Си отчаянно захлопал глазами, привлекая внимание статуи.

— Хм, хм, тоже неплохо, — закивала Чунлянь.

Тянь Юань застыл. Что это с братом Му? Стиль поведения резко изменился!

А Цюй Синьйуй, придя в себя, указала тонким пальчиком на Му Си:

— Ты, ты бесстыдник!

Е Цанлань тоже, казалось, был в шоке. Как этот человек может быть таким... как сказала младшая сестра Цюй, бесстыдным. Неужели дед-наставник принял его в ученики только из-за этого...

Хорошо, что Му Си не мог прочесть его мысли, иначе он бы тут же полез в драку.

Его нельзя винить за то, что он отбросил лицо: символ БАГ прыгал так радостно, что если Е Цанлань действительно получит наследство и Треножник, кому потом плакаться?

Все знали, что именно после получения Треножника Шэнь-нуна Е Цанлань освоил алхимию, разбогател, женился на красавице и стал победителем по жизни. Деньги решают всё. Без них как бы он смог купить на аукционе карту Горного хребта Лося и найти там еще один божественный артефакт — Зеркало Куньлунь? Без денег как бы он получил ресурсы для культивации, вступил в отряд Секты Белого Облака, отправился на Горный хребет Чудовищных зверей, заключил контракт с десятиранговым зверем и добыл Камень Нюйвы? Десятиранговые звери обладают разумом и говорят на человеческом языке, а тот зверь Е Цанланя — скрытый божественный зверь с кровью древних богов. Его рацион состоит из пиллюль высшего качества, обычный человек такое не потянет.

Так что, если не считать принцессу морских людей, которая отдалась ему по любви, два других артефакта были получены лишь благодаря тому, что он нашел Треножник Шэнь-нуна и встал на путь богатства.

Пять божественных артефактов запечатывали части древнего клана демонов, без одного из них воскрешение было невозможно. В любом случае, Треножник Шэнь-нуна Му Си должен был получить любой ценой!

Поэтому на выкрики Цюй Синьюй он не обращал внимания — она всего лишь пушечное мясо!

— Старшая, если вам нужна помощь, только скажите, я сделаю все возможное. — Ради чаши он готов на всё. Пусть он знал, что это Треножник, но другие-то нет! Видя такое бескорыстие Му Си, все засомневались.

Кто бы мог подумать, что он не такой уж святоша!

— Хорошо, хорошо, хорошо! — трижды повторила Чунлянь, очевидно, лесть Му Си пришлась ей по душе.

— Младший тоже готов! — Е Цанлань поспешил не отставать. Чаша казалась ему необычной, интуиция подсказывала, что ее нужно заполучить. А судя по поведению Му Си, тот тоже ее жаждал. Неужели он тоже понял, что это не просто чаша?

<http://bllate.org/book/21682/2236556>